

Э II 18148.

Титулярному советнику

Ивану Иванову

Паншину

отъ отца

Петроградъ, 1916г.

С. П. П. П.

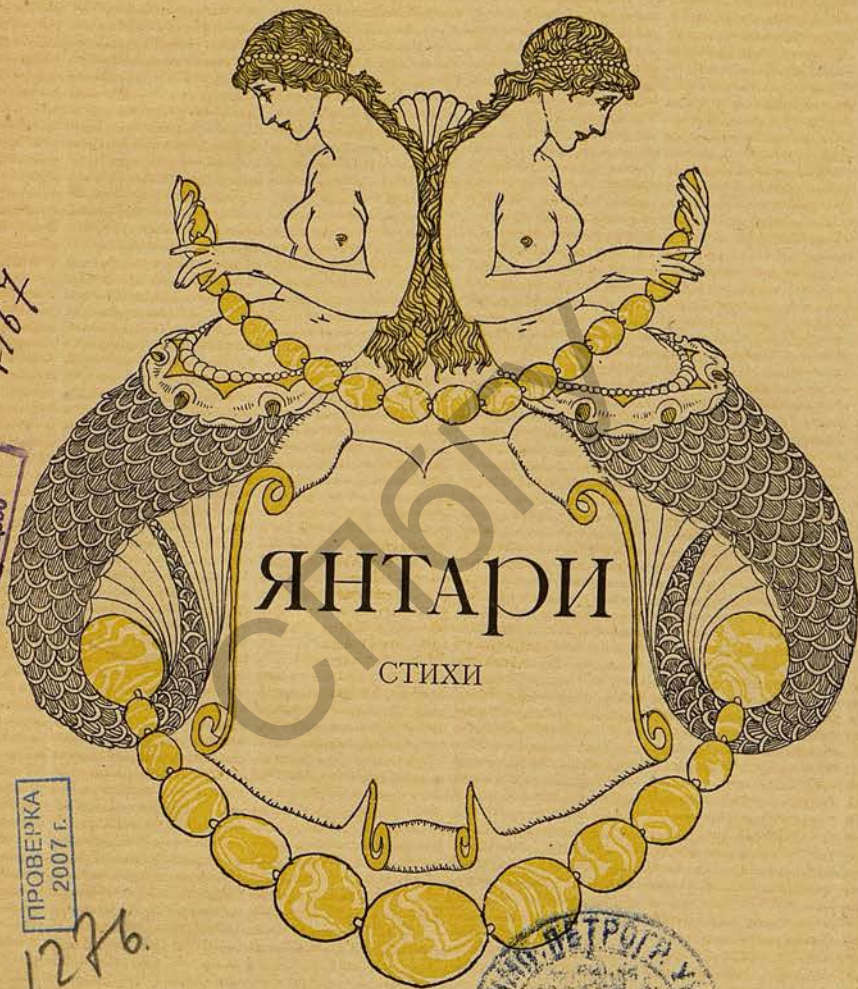
СПбГУ

Э II 18148.

В. СВЯТЛОВСКІЙ

27167

Перев. 1950

ПРОВЕРКА
2007 г.

1276

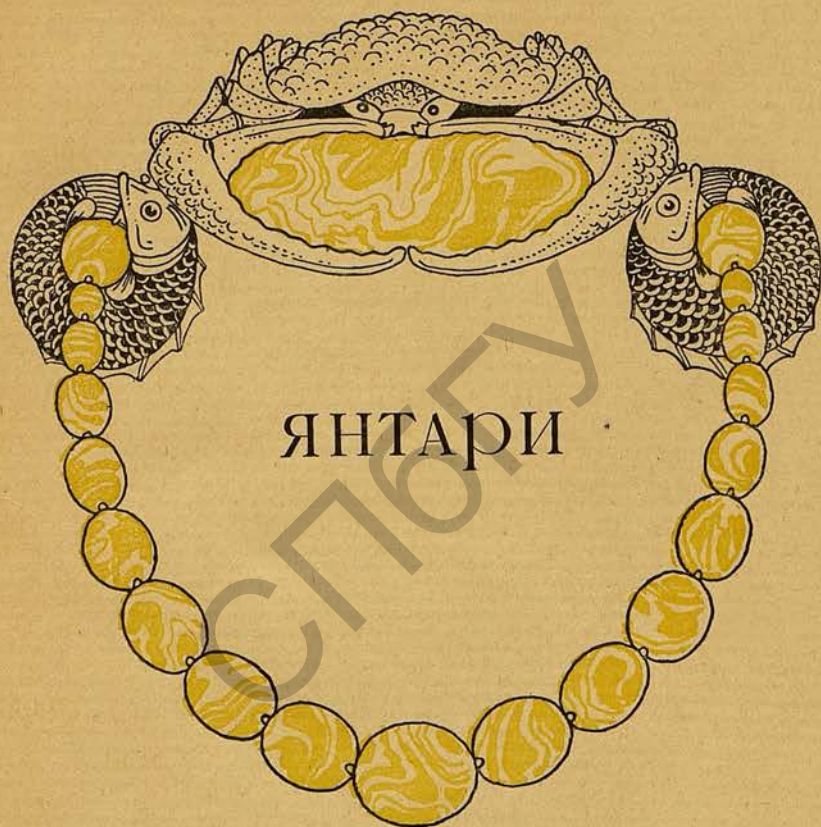
ПЕТРОГРАДЪ

1918 г. 3

СПбГУ

ЯНТАРИ

СПбГУ

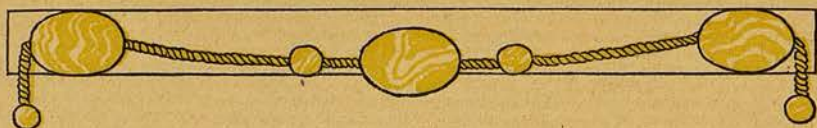
і.

прологъ.

Гонитъ свѣточъ зари —
Тѣни мглистія,
Спрятанъ стихъ въ янтари,
Золотистіе.

Затонувшей сосны
Слезы смольныя —
Превращаются въ сны,
Въ пѣсни волныя.

Ими нынѣ, какъ встарѣ,
Я, взволнованный,
Воспѣваю янтарѣ
Зачарованный.

II.

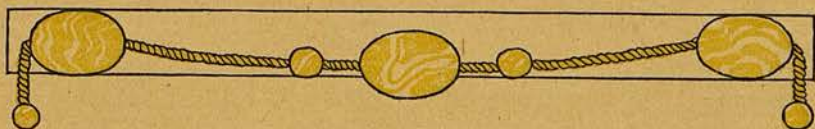
«прочѣ янтари!»

Капризница не любитъ янтарей, —
Мерцанбе ихъ ее не привлекаетъ, —
Слезами сѣверныхъ морей
Ея запястье не играетъ.

Темнѣющей лазурностью глубинъ
Ея сапфиръ — замѣтнѣе и строже.
Кровавый мстительный рубинъ
Ей скромныхъ янтарей дороже.

Жеманною и тонкою рукой
Жемчужины не смѣнитъ на опалы,
И, сторонясь отъ колецъ съ бирюзой,
Презрительно смѣется на кораллы.

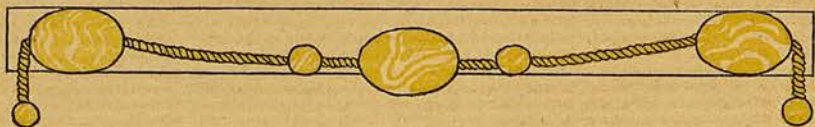
iii.

ЯНТАРНІЯ ЧЕТКИ.

Въ глуши, въ обители, за мшистыми стѣнами, —
Широкъ и свѣтелъ немощный дворъ.
Струится лагонъ древними волнами
И строенъ радостный гдѣвичій хоръ.

Икона темная у ветхаго порога,
Созвѣздя куполовъ уходятъ въ небеса.
Изъ подъ платка, повязаннаго строго,
Глядятъ въ упоръ суровые глаза.

Всегда смиренныя ея движенія — кротки,
Прозрачна бѣлизна ея безкровныхъ рукъ.
Въ рукъ янтарныя не дрогнутъ четки
И сдвинутыхъ бровей не дрогнетъ кругъ.

IV.

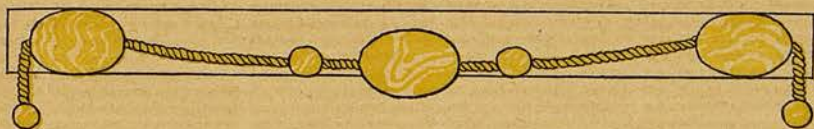
рожденіе янтара.

За дерзость Фебу Фаэтонъ
Наказанъ гнѣвными богами:
Онъ сброшенъ внизъ и умерщвленъ,
А сестры стали — тополями.

Съ тѣхъ поръ — лазоревыхъ полей
Не знаетъ смертныхъ колесница.
Не золотитъ ничьихъ кудрей
Лучемъ заботливымъ денница.

Печальной узницы напѣвъ
Разносится въ поляхъ росистыхъ,
А слезы заключенныхъ гѣвъ
Сбѣгаютъ струйкою душистой.

Гдѣ горъ высокихъ купола, —
Въ часъ предразсвѣтнаго тумана —
Ихъ благовонная смола
Стекаетъ въ волны Эридана.

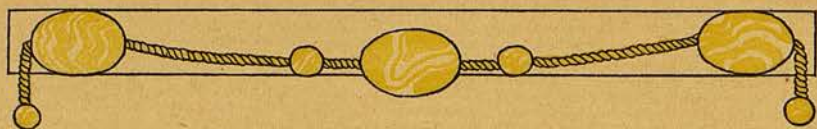

И чудо, — дерева слеза,
Достигнувъ гна рѣки глубокой,
Утратитъ, гдѣ ея стезя,
Свернется въ камень желтоокій...

Пронзенный Февовымъ лучемъ,
Таковъ янтарь — янтарь рожденный,
Въ мерцанія зарницъ влюбленный,
Мечты — безбрежный водоемъ.

Горя не меркнушимъ огнемъ
Въ браслетахъ, бусахъ и запястьяхъ,
Онъ полонъ нѣги сладострастья,
И граней ночи, стертыхъ днемъ.

V.

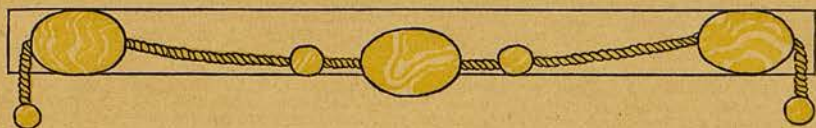
янтарный хмѣль.

Я долго не смогу заснуть:
Боюсь отгадаться сновидѣнью.
Въ тревожной дѣлѣ ближній путь,
А далѣ въ тоскующемъ смятеніи.

Темнѣетъ мигъ, какъ сталь оковъ,
Какъ ядъ нагрѣзанной цыкуты.
Въ изломахъ дня не грань вѣковъ,
А трепетъ сумрачной минуты.

Пусть сна негремлющій обманъ
Сухого не погаситъ взора,
Забвенѣемъ не врачуетъ ранъ,
Не отгаляетъ приговора...

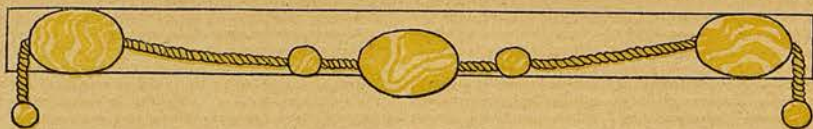
Мнѣ ненавистна ложь ночей
И сномъ пронизанное ложе.
Хмѣль заплывшихъ янтарей
Зрачекъ открытѣй не встревожитъ...

Изжитъ — испитъ, испитъ до гна,
До правды обнаженной грани.
Тамъ,— гдѣ отвѣсная стѣна,—
Нѣтъ ни позора, ни дерзаній...

Кто такъ перешагнулъ предѣлъ,—
Кто у распутья мірового
Бросаетъ мечъ изжитыхъ гдѣлъ
И къ солнцу воскресаетъ снова,—

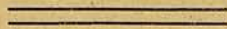
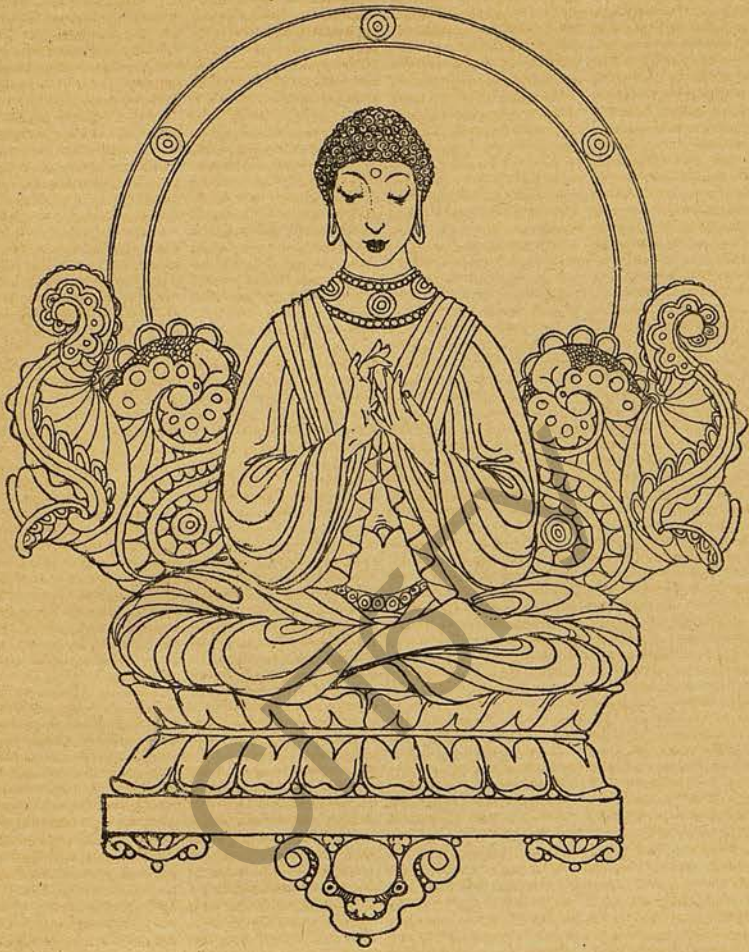
Тотъ,— смерти ужасъ поборолъ
И, растопивъ янтарь смолистый,
На торжище минувшихъ золъ
Фіалъ свой вылилъ золотистый.

VI.

ВИДѢНІЕ ЯНТАРЯ.

Въ сагу полныхъ вдохновеній
Взрастаютъ радости цвѣты,
Имъ чужды — временное тлѣніе
И различимыя черты.
При свѣтѣ лунныхъ заклинаній,
Въ вѣнцѣ блуждающихъ огней,
Цвѣтутъ въ лѣсу воспоминаній
На пеплѣ обманувшихъ дней.
Зловѣще тянется аллея,
Какъ будто нить у вѣщихъ пряхъ.
Въ веретенѣ временъ — лилеи
На свѣтло-голубыхъ стебляхъ.
Въ гирляндахъ черныхъ розъ мелькаютъ
Зорь невечернихъ жемчуга;
За рощей янтарей мерцаютъ
Предчувствій свѣтлыя луга.
Предвѣчный свѣтъ видѣній Граля
Огонь земныхъ надеждъ зажегъ
И въ чащахъ розовыхъ азалій
Воздвигнулъ таинства чертогъ.

БОГИ

СПбГУ

І.

БУДДА.

Многорукій, ясноликій,
Самъ себѣ престолъ и слава, —
Тихо смотритъ кроткій Будда,
Погруженный въ созерцанье.

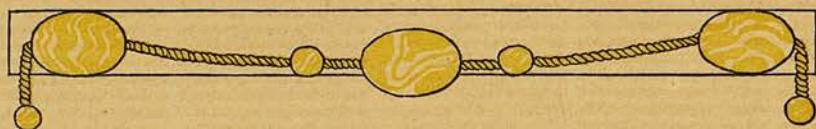
Лотосъ, хмѣль и лютикъ дикій
Въ чашахъ съ бронзовой оправой.
Въ воду свѣжую глядится
Изъ нефрита — изваянье.

Тишина во всей фигурѣ,
Въ мягкихъ складкахъ одѣянье.
Родники зрачковъ бездонныхъ
Источаютъ всепрощенье.

Тихо въ солнечной лазури,
Тихо въ пагодѣ прохладной.
Только пчелка золотая
Нагъ цвѣтами вѣтятся шумно.

2764

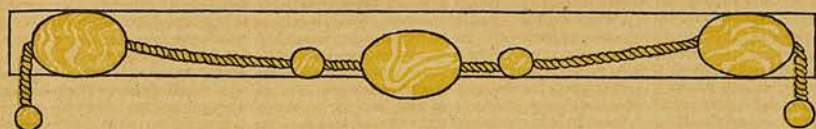
ii.

НИРВАНА.

Въ звенѣяхъ лѣтъ естѣ тайна скорби;
Тайна скорби — символъ смерти;
Ужасъ смерти — смѣслъ земного,
А въ земномъ существованьи
Кромѣ случая слѣпного
Слѣпо властвуетъ исканье —
Поиски освобожденья.

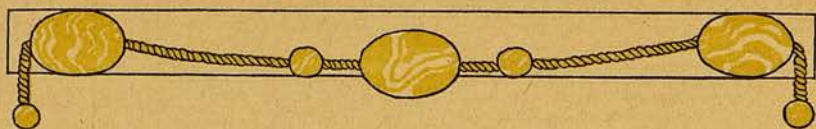
Мысль къ свободному стремится,
Устремляясь къ высшимъ гранямъ,
Къ гранямъ истинны высокой...
Тамъ, бросая плѣнъ земного,
Ждетъ ее освобожденье:
Достиженіе Свободы.

Гдѣ-жъ Свободу прозрѣваютъ,
Уходя отъ скорбной тайны,
Тамъ Вселенной завершенье —
Свѣтозарный входъ въ Нирвану.
Кто-жъ прошелъ врата Нирваны, —
Пристани достигъ предвѣчной;
Нѣтъ болѣзней, скорби, горя,

Смерти нѣтъ, но нѣтъ и жизни,
Нѣтъ тѣхъ радостей минутныхъ,
Что дарятъ любовь и слава,
Что несутъ съ собою солнце,
Виноградный сокъ и юность. —
Все — въ священномъ вдохновеніи,
Въ погруженіи въ созерцанье...

Часъ Возврата наступаетъ —
Ты вступилъ въ Пара-Нирвану,
Ты вошелъ въ блаженство рая,
На вершины граней Міра —
На верховья чистой Мысли,
Въ тайники загробной жизни.

iii.

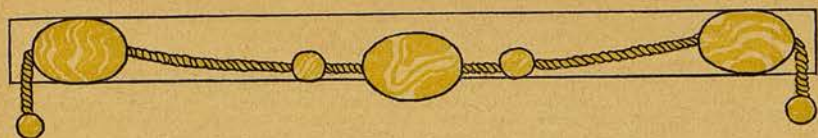
МОЙРА.

Хмурая Мойра глядитъ
Взоромъ слѣпымъ;
Мимо меня пролетитъ —
Счастіе — другимъ.

Только бѣ на мигъ задержатъ
Время въ часахъ.
Только бѣ умѣтъ разгадать
Вѣщее въ снахъ...

Нѣтъ, не схватитъ за власы
Мойру рукой.
Пустьъ наклоняетъ вѣсы
Жребій чужой.

Смѣлымъ кровавый вѣнецъ
Лучшій угѣлъ.
Подвигъ вѣнчаетъ конецъ
Жизни безъ гѣлъ.

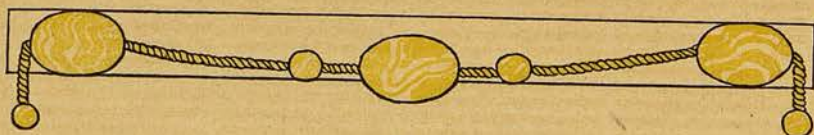
iv.

ЛЕМУРЫ.

Лемуры — древній родъ, мятежный и преступный,
Смущаютъ алтари задумчивыхъ пенатъ;
Въ вечерней тишинѣ, тревогъ недоступной,
Неслышныя они на огонекъ спѣшатъ...

И горе юношамъ, въ прекраснодушьи чистымъ:
Уютъ ихъ очага надолго потрясенъ.
И дѣвы смущены: куреніемъ смолистымъ
Не отогнатъ тѣней, встревожившихъ ихъ сонъ...

Гнетущимъ призракамъ, лемурамъ безобразнымъ,
Пенаты никогда не ставили преградъ,
Улыбкой кроткою платили за соблазны
И вѣчногѣвственнымъ хранили свой нарядъ.

V.

МОЛИТВА.

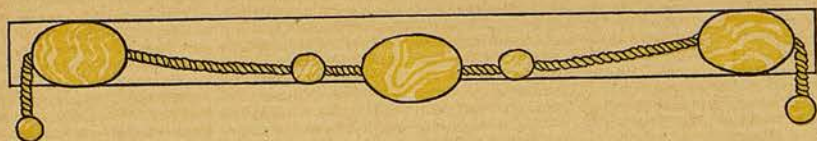
«Ангеломъ своимъ заповѣствъ о
Тебѣ сохраниши Тя во всѣхъ пу-
тяхъ Твоихъ».

Когда въ уныньи я
Или готовлюсь въ битву,
Къ ночи, иль въ утро дня —
Твержу одну молитву:

«Ты знаешь всѣ пути,
Предвѣчное Начало!
На нихъ предотврати
Змѣи неслышной жало,

Всѣ помыслы враговъ,
Улыбки состраданья,
И обманувшихъ сновъ
Печальное признанье.

Начало и конецъ,
Рожденье и кончина,
Сверхангельскій вѣнецъ
И Божія Причина, —

Ты проникаешь Самъ
Желанья безъ изъятья,
Прощаешь къ небесамъ
Идущія проклятья.

Явись на всѣхъ путяхъ,
Какъ альфа и омега,
Проходъ Ей дай въ сѣтяхъ —
Для жизненнаго бѣга.

Ты ангеломъ своимъ
Державно заповѣдай, —
Что путь Ея хранимъ
Конечною Побѣдой»...

---

vi.

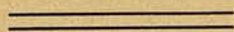
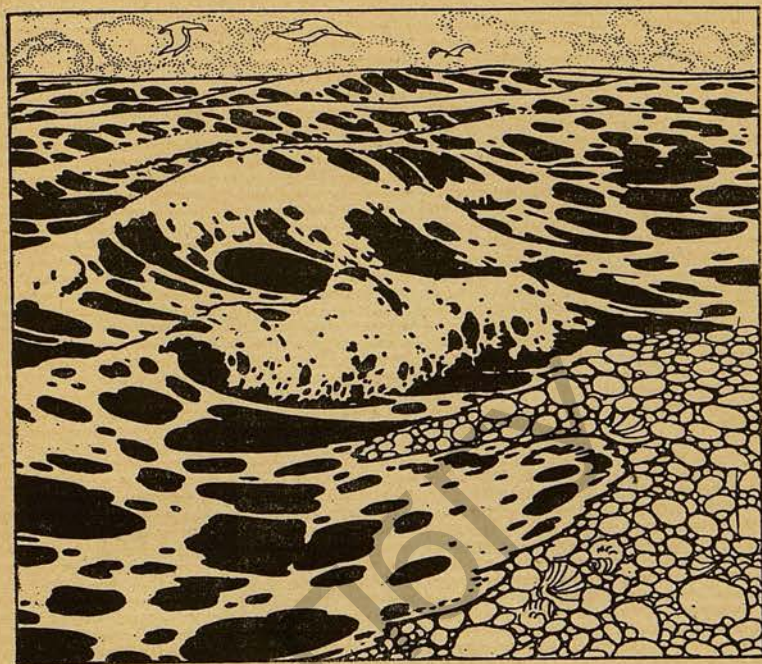
МОЯ ВѢРА.

Печаль загумчивыхъ морей
Въ янтарныя свернулась звенья.
Чредой замороженныхъ дней
Идутъ людскія поколѣнья...

Приноситъ огненный янтарь
Глубинъ измѣнчивыя ласки.
Мы *здесь* воздвигнули алтарь,
Одѣвшись въ солнечныя краски...

На новыхъ граняхъ вспыхнулъ свѣтъ,
Милѣй огонь родного крова,
Пріемля радости обѣтъ,
Мы славимъ Счастіе земного.

MOPE

СПбГУ

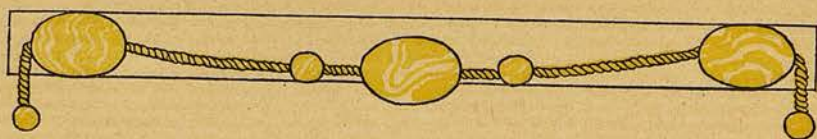
і.

НА ЗАРЬ.

Морской просторъ — чертой несмѣлой
Сверкаетъ въ пепельной дали,
А парусъ твой, какъ чайка бѣлый,
Разрѣзалъ волны до зари.

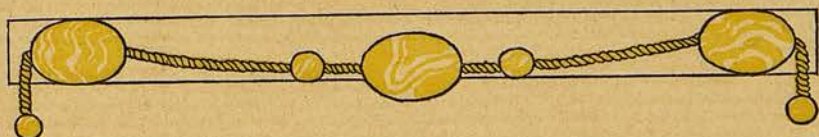
Туда, гдѣ зыбь уже алѣетъ,
Гдѣ край небесъ горитъ въ огнѣ,
Туда, гдѣ сумерки блѣднѣютъ
И тонутъ въ гаснущей волнѣ!...

Переливаясь перламутромъ,
Уходятъ въ вѣси облака.
По сѣрымъ волнамъ передъ утромъ
Объжитъ огнистая рѣка...

Взойдетъ заря — лазурь предвѣчная
Кровавымъ вспыхнетъ янтаремъ.
Твоя лабья, какъ ты безпечная,
Сѣдрымъ подымется гребнемъ.

Чужда тоски, чужда сомнѣнїя,
Срѣзая гребни алыхъ водъ,
Она несется въ иступленїи
До солнца огненныхъ воротъ.

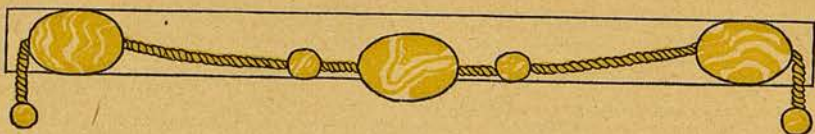
ii.

НА ДНѢ.

Въ морскія нѣдра — сны могилныя
Звѣнящій свѣтъ съ собой несутъ,
Въ лѣсахъ подводныхъ — змѣи сильныя
Узоры мудрыя плетутъ;

Тѣла свиваютъ въ цѣпи глиняныя,
Въ объѣмбахъ держатъ корни скалъ.
Ихъ жала гѣвственно-невинныя
Ласкаютъ пурпурный кораллъ.

Такъ въ темныхъ пирамидахъ муміи
Хранятъ застѣвшія черты;
Въ сѣдыхъ кудряхъ — цвѣты безумія, —
Священной юности цвѣты.

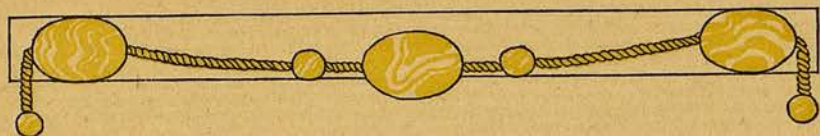
iii.

у стромболи.

Я вижу берега алѣющихъ въ туманѣ
Необитаемыхъ, песчаныхъ острововъ,
И дѣмбы черныя на гаснущемъ вулканѣ
Среди плывающихъ пурпурныхъ облаковъ.

Я вижу — горизонтъ, безбрежнѣе чѣмъ горе,
Агатовый просторъ, играющій вѣка,
Жемчужныхъ лебедей, летящихъ черезъ море,
И зыбь дельфинныхъ спинъ и даль материка.

Зловѣще за кормой колышется пучина
Грозя угрюмою сѣдѣющей волной.
За валомъ встанетъ валъ. Зеркальная долина
Капризно смѣнится минутною горой.

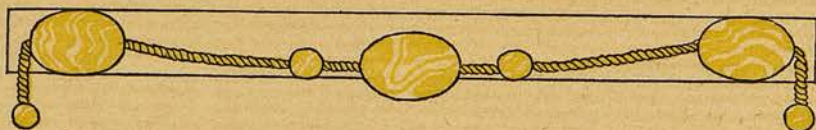
iv.

АТТОЛЫ.

Со дна морей коралловые рифы,
Покинувъ мракъ подводныхъ сновъ,
Возносятъ башенные мифы
Грядущей нови острововъ.

Въ безмолвьи струй голинъ подводныхъ Анды
Ростятъ незримые творцы,
Надъ норами пятнистой саламангры
Воздвигнувъ бѣлые дворцы.

Миряды рыбъ безбрежными стадами
Ведутъ волнистый хороводъ.
И, лунными мерцая жемчугами,
Угрюмо свѣтитъ донный ледъ.

V.

ВОЛНЫ И МЫСЛИ.

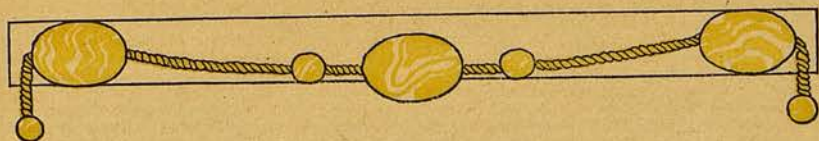
Волны бѣгутъ на утесъ,
Лижутъ уступы, какъ песъ
Ярый, коварный и злой.

Мысли, какъ волны, летятъ,
Въ душу проникнутъ хотятъ
Тѣсной и дружной толпой.

Обьется напрасно волна
Смутной тревоги полна,
Вѣтромъ гонимая прочь.

Мыслью земли не обнять,
Мыслью души не понять.
Горе — познанія дочь.

vi.

морской гротъ.

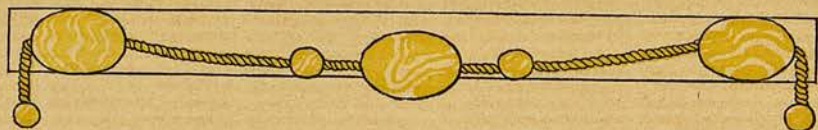
Къ этуду Рене О'Коннель.

Къ морскимъ ласкаясь берегамъ,
На встрѣчу солнцу и цвѣтамъ,
Идетъ подземный тайный ходъ —
Въ кристалахъ сна — лазурный гротъ.

На сѣрый слюдяной гранитъ
Спадетъ стройный сталактитъ.
Лучистостью его колоннъ
Сводъ въ сновидѣнне погруженъ.

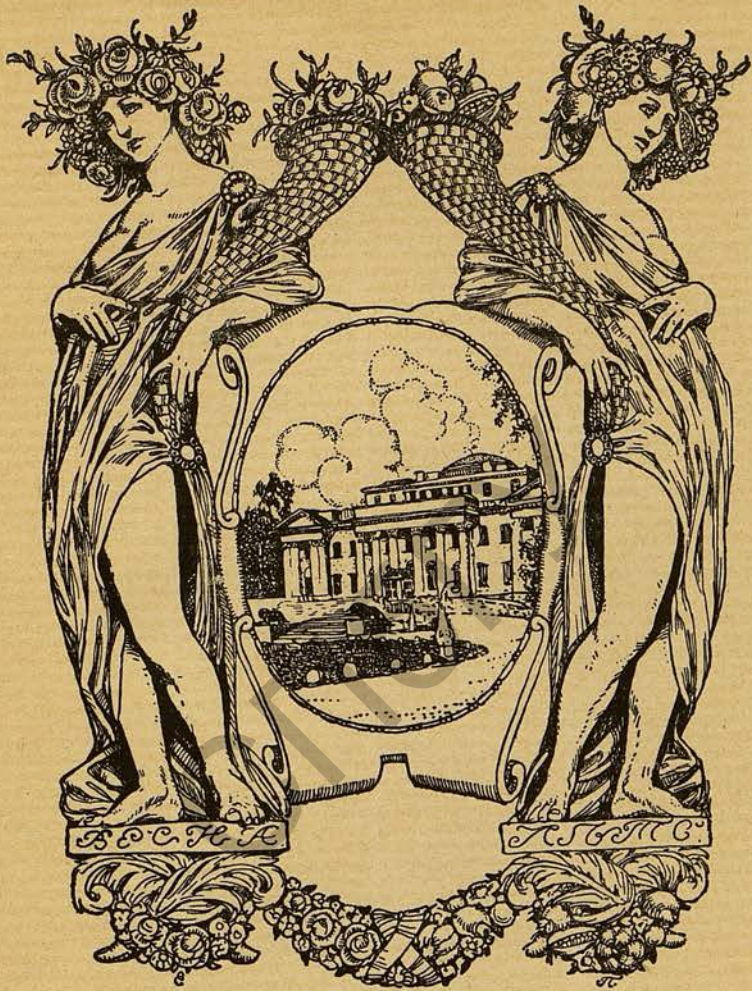
Весъ въ бликахъ гнѣвныхъ янтарей
Протей темничный безъ очей
Скользитъ по мшистымъ валунамъ
Къ холоднымъ плачущимъ стѣнамъ.

Огнемъ таинственныхъ аллей
Змѣятся лбдины хрусталей.
Угасшимъ тусклымъ серебромъ
Мерцаетъ полный водоемъ.

Горятъ огни какихъ то глазъ...
Изъ нѣдръ несетъ быстрый газъ,
Бросая — кружевной покровъ
Изъ струй жемчужныхъ пузырьковъ

На гребни пѣнистой воды...
Хранитъ звѣриные слѣды
У входа мягкій топкій илъ,
Пронзенный холодомъ могилъ.

ВЕСНА И ЛЪТНО

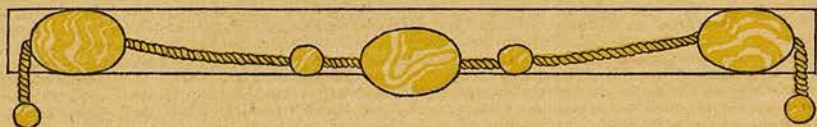
СПбГУ

і.

апрѣль.

День нарасталъ, алѣлъ разсвѣтъ.
Весны дыханіемъ согрѣтъ
Ломался ледъ. Рѣка проснулася.
Въ заторахъ солнце улыбнолось.
Обыстроидушій ледоходъ
Очистилъ путь для струйныхъ водъ.
Деревья пріубралъ пушокъ.
Въ оврагахъ тающей снѣжокъ
Синѣлъ и, разсѣпаясь жемчугами,
Въ тѣни маячилъ островками.
Подснѣжникъ пріукрасилъ кочку
И верба выбросила почку.
Длиннѣе день — короче сны,
Скворцы, — застрѣльщики весны,
Полны хозяйственныхъ заботъ...
Лужайки перерѣзалъ кротъ...
И бѣлка въ поискахъ тепла
Выходитъ робко изъ дупла.

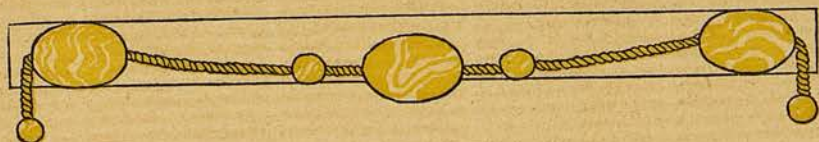
II.

М А Й.

Полдень горячий и знойный,
Даль такъ ясна, такъ видна.
Воздухъ прозраченъ спокойный
И въ облакахъ бѣлизна.

Нѣжно кузнечикъ-малютка
Сыпетъ свой трескъ между травъ.
Спряталась дикая утка,
Ястреба тѣнь увидавъ.

Озеро спитъ безмятежно,
Спятъ отраженія въ немъ.
Только стрекозы прилежно
Вьются надъ ближнимъ кустомъ.

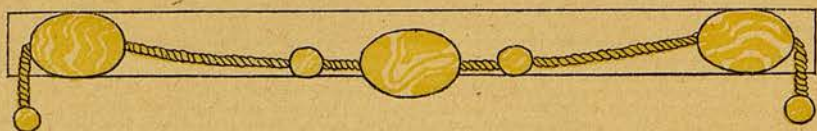
iii.

і ю н ъ.

Уснулъ мечтательный заливъ,
Прибрежный лѣсъ заснулъ за нимъ.
И мѣсяцъ, чаши озаривъ,
Повисъ надъ доломъ недвижимъ.

Высѣ отлиываетъ серебромъ,
Пустынная трепетная ночь.
Лишь гулко хруснетъ буреломъ,
Да съгчѣ, взлетѣвъ, несется прочь...

Вдали церковные часы
Свой сумрачный роняютъ счетъ.
Ему отвѣтитъ плачъ совѣ,
Тоскливый, какъ сердечный гнетъ.

iv.

і ю л ъ.

Темнаго озера гали туманныя,
Плескъ набѣжавшей волны.

Въ горестной жизни порывы нежданнѣ,
Смутныя, вѣще сны.

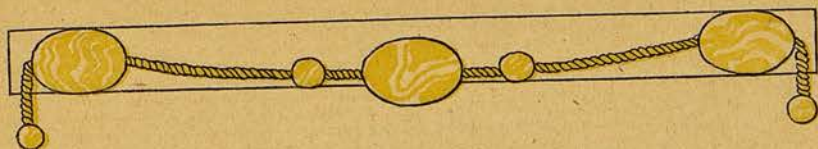
Сосенъ нахмуренныхъ шопотъ таинственный,
Яркій прощальный закатъ.

Битвы задуманной призракъ воинственный,
Сердца съ разсудкомъ разлагъ.

Ночи недремлющей звуки невнятные,
Чуть шелестятъ камыши.

Въ жаждѣ разсвѣта — тоска непонятная,
Трепетъ смущенной души.

V.

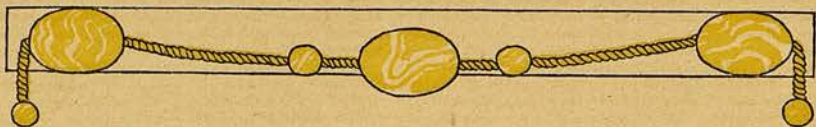
АВГУСТЪ.

i.

Березы рѣветъ первый листъ,
Кукушка счетомъ не пугаетъ;
Летучей мѣши слышенъ свистъ,
Ячмень червонцемъ отливаетъ.

Темнѣе стали вечера,
Уютнѣй лампа на балконѣ.
Идутъ сегодня, какъ вчера,
Все въ томъ же полугрустномъ тонѣ...

Ты сядешь глубже въ уголокъ
Тобой любимого дивана,
И пестрый бабушкинъ платокъ
Укроетъ гибкость рукъ и стана.

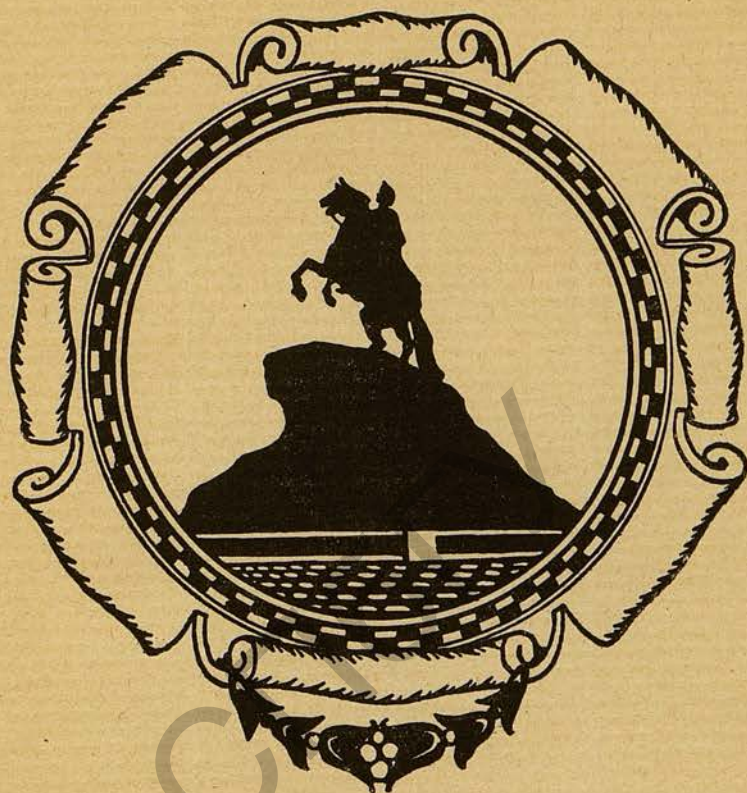

II.

Не теплыхъ лѣтнихъ дней чутъ внятная улыбка,
Не на болотѣ плачетъ томный коростель, —
То за стѣной моей тоскующая скрипка,
И гаситъ острый звукъ молбой виолончель.

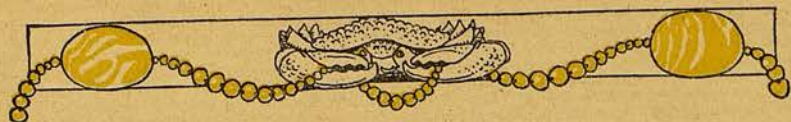
Осеннимъ золотомъ грозятъ на солнцѣ нити.
Завѣсу встрѣчныхъ дней колеблетъ робкій звукъ;
Погѣ шелестъ ужаса тѣ шепчешь мнѣ «спасите!»,
И тѣни на стѣнѣ — твоихъ простертыхъ рукъ.

За жуткимъ пологомъ — невѣдомъ день грядущій,
Завѣсы никому на мигъ не приподнятъ.
Не можетъ голосъ твой, на подвиги зовущій,
Въ насъ трепета раба предъ будущимъ унять.

ГРАДЪ СВ. ПЕТРА

СПбГУ

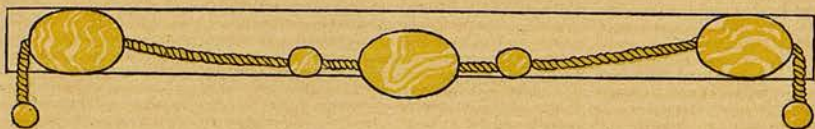
і.

ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ КРѢПОСТЬ.

На сѣткѣ дымчатой стальнаго небосклона
Темнѣетъ крѣпости Петровской силуэтъ.
За уснпальницей владыкѣ державныхъ трона —
Слѣбныя келби тѣхъ, кто гаснулъ въ рядѣ лѣтѣ

Въ мечтахъ о родинѣ, въ видѣніяхъ свободы...
Тяжелый бастіонъ скрываетъ казематъ;
Іоанновскихъ воротъ таинственныя своды
Бойницы круглыя безмолвно сторожатъ.

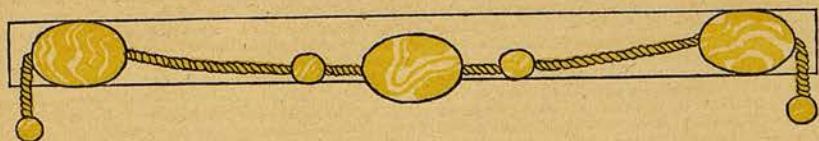
Остроконечный шпиль взлетѣлъ до вѣси горней,
Сверкаетъ херувимъ въ подножіи креста.
Теченіе Невы мнѣ кажется проворнѣй
Черезъ эти призракамъ знакомыя мѣста...

Въ опаловой вогѣ маячатъ отраженія
Ушедшихъ въ землю стѣнъ и грузныхъ куполовъ.
На мшистыхъ башенкахъ старинныхъ укрѣпленій
Сверкаетъ пушекъ сталь въ отверстіяхъ валовъ...

Съ гранитной пристани гляжу въ часы заката
На этотъ мавзолей героевъ... безъ толпы...
Агатовый уборъ, прошитый нитью злата,
Померкнетъ посреди свинцовой высоты...

«Коль славенъ» прогудятъ незримые куранты
И вздрогнетъ тихій мостъ гирляндой фонарей...
По водной чешуѣ разсѣнятся брильянты
И станетъ небосводъ... печальнѣй и темнѣй...

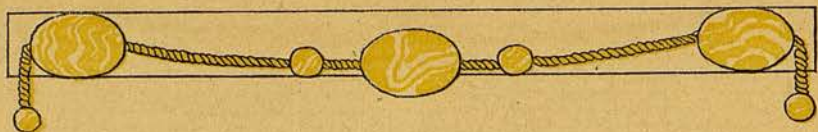

II.

ЕЛАГИНЪ.

Не узнаю твоихъ луговъ,
Поросшихъ купами губовъ.
Не вижу зеркала озеръ,
Гдѣ отражался темный боръ.
Зима, зима!... Кристальный снѣгъ
Окуталъ все: поля и брегъ —
И, какъ паукъ, соткалъ шатеръ,
И властно до моря простеръ.
Елагинъ спитъ: онъ занесенъ,
И безмятеженъ ясный сонъ...

Всѣ въ кружевахъ полярной грезы
Заснули въ инеѣ березы.
Лучи лунны, туманно-бѣлой,
Въ сосулькахъ спятъ обледенѣлыхъ.
На соснахъ ранніе морозы
Свернулись въ ледяныя слезы.
Озера спятъ въ сугробахъ тѣсныхъ,
Въ уютыхъ вѣтру неизвѣстныхъ.

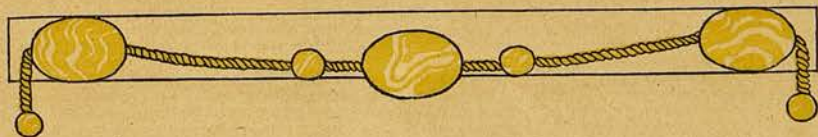
iii.

СЕНАТСКАЯ ПЛОЩАДЬ.

На площади бывшего «сѣйства»,
Гдѣ палъ сраженный декабристѣ
И старѣй сарѣ Адмиралтейства
Роняетъ пожелтѣлый листѣ,
Гдѣ за гранитною чертою —
Тяжелѣхъ барокѣ темный рядѣ
И въ струяхъ четко отражаетъ
Колонны бѣлыя Сенатѣ, —
Стоитъ чугунная громада,
Прообразѣ родинѣ моеѣ, —
Отъ тѣней прошлаго — ограда,
Залогѣ разсвѣта новыхъ дней.

Шлемообразнаго гранита
Сѣрѣетъ поднятѣй обрѣвѣ.
Подѣ грузомѣ конскаго копѣта
Предсмертнѣй гадинѣ извивѣ.
А на верху — въ вѣнцѣ лавровомѣ,
Стремительнѣй, какъ кличѣ побѣдѣ,
Весѣ въ вдохновеніи суровомѣ
Темнѣетъ гордыѣ силуэтѣ.

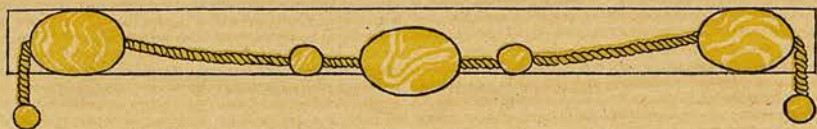
IV.

МѢДНЫЙ ВСАДНИКЪ.

I.

«Царю Петру — Екатерина»
Гласитъ державная скала.
Ингерманландская равнина
Кремля смиряетъ купола.
Въ внезапно-гнѣвномъ вдохновеньи
Ты смѣло бросилъ, Фальконетъ,
Свой легкокрылый, какъ вигѣне,
На блѣдность неба силуэтъ.
Неотразимъ твой Всадникъ Мѣдный
И въ лунный часъ и въ снѣжный день.
Я чту въ немъ образъ заповѣдный,
Лица судьбы нѣмую тѣнь.

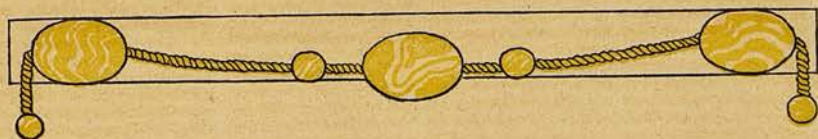
На стременахъ привставъ желѣзныхъ,
Одной могучею рукой
Петръ осадилъ коня надъ бездной,
И подвигъ указалъ — другой.
Стремительный, какъ вдохновенье,
И недвижимъ, какъ старина,
Онъ символъ новыхъ поколѣній,
Онъ ихъ Орлиная Скала.

ii.

Покинувъ сумрачныя сѣни,
Сынъ Россіи Молодой
Бытъ можетъ встанутъ на колѣни
Передъ державною скалой...
Бытъ можетъ мстительнаго стана
Здѣсь образуется привалъ
И вслѣдъ за дробью барабана
Раздастся тягостный сигналъ...
Бытъ можетъ ярость эшафота
Или рыдающій набатъ —
Вспугнутъ полночную дремоту
И ножъ вонзятъ здѣсь брату братъ...
Но можетъ бытъ — мои вигднѣя
Минуютъ родину мою,
И бурной гнѣвности волненъя
Я никогда не воспою.

.....
Исходъ одинъ — грядущей брани:
Отъ оргій — въ мирныя поля.
Несите праздничныя ткани
Въ обѣтованныя края!
Туда, въ луга страны побѣдной,
Въ поля благоуханныхъ розъ,
Туда, гдѣ мчится Всадникъ Мѣдный,
Гдѣ путь неотразимыхъ грезъ!

V.

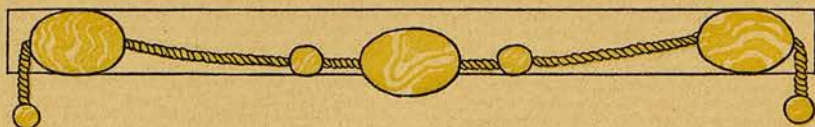
ВАСИЛЬЕВСКІЙ ОСТРОВЪ.

Замираетъ звукъ трамвая,
Стукъ колесъ и лошадей.
Потихоньку напѣвая,
Я игу «на Островѣ»... къ ней.

На водѣ — аквамаринѣ,
Нефти струйная парча.
Таютъ блѣдныя рубины,
Гаснетъ зорька, какъ свѣча.

Мостъ Дворцовый въ отдаленіи
Чернымъ кружевомъ повисъ.
На гранитномъ возвышеніи
Сфинксы тихо улеглись.

Я на мостѣ. Гляжу налѣво —
Верфи, краны, якоря...
Поблѣднѣвшая отъ гнѣва
Въ бликахъ палевыхъ заря.

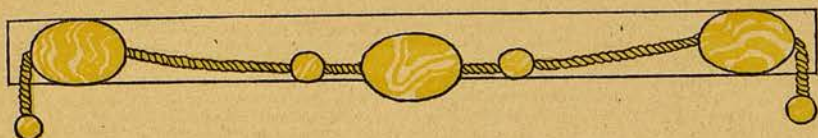
Подо мной — мостá аркады,
Прямо — стройныхъ зданій рядъ,
Свѣтлячками гвѣ лампы
Неугаснѣя горятъ.

Водныхъ струй земная мѣра
Опоясана въ гранитъ.
Обелискъ средъ сосенъ сквера
Честъ Румянцева хранитъ.

Вдругъ... рожокъ автомобиля...
Пролетѣлъ скользящій шумъ...
Ты ужъ, вѣрно, гремлешь Лиля?
Сонъ прокрался въ щѣпы гумъ?...

Вонъ и парусная лодка,
Пристаней лѣнивѣй кренъ.
Огибаю скверъ... Рѣшетка...
Ощуцаю сладкѣй плѣнъ.

Ворота. Но я въ истомѣ...
Не рѣшаюсь, не вхожу...
Что люблю я въ спящемъ домѣ
Обълой ночи не скажу.

VI.

НЕВСКІЙ.

Вдоль молчаливыхъ стѣнъ, цѣпочкой золотою,
Змѣются огоньки, какъ очи древнихъ совѣ.
Подъ шпилемъ башеннымъ, съ высокою иглою,
Облѣветъ циферблатъ свѣтящихся часовъ.

Театра старый скверъ — моторы и кареты
Включили бережно въ какой-то хитрый планъ.
Прохожихъ чуть видны нѣмые силуэты,
И яркие фонари у входа въ ресторанъ.

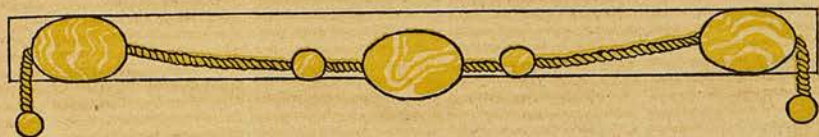
Кометой сумрачной проносятся вагоны,
Въ нихъ слишкомъ тѣменъ стиснутый людской потокъ.
Мерещатся во тьмѣ — подавленные стоны,
Проклятія въ борьбѣ за уголъ и кусокъ.

Спѣшатъ домой юнцы съ разогнанныхъ собраній,
Скользятъ за ними тѣнь гороховыхъ пальто.
Торопятся гдѣльцы и «милья созданья»
Поправить свой бюджетъ въ макао и лото.

Изъ за угла, вѣ упорѣ, безшумно налетая,
Таинственный моторѣ крикливо прогудитѣ
Прорѣзавѣ темноту, снопы лучей бросая,
Его внезапный глазѣ — прохожихѣ ослѣпитѣ.

Затѣмѣ затихнетѣ все. Пустѣетѣ мостовая...
Широкая панель — какѣ черное стекло.
Умолкѣ усталый день, на вѣки замирая,
И грѣшной ночи тѣнь ужѣ смотрится вѣ окно.

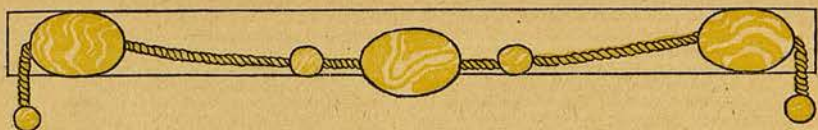
vii.

ресторанѢ.

На зеркалѢ, вѢ отдѣльномѢ кабинетѢ
Прорѣзана алмазомѢ монограмма.
Распутной оргіи — ночная орифламма
Со знатнымѢ именемѢ, оставшемся вѢ секретѢ.

Потухнувшій каминѢ, поблекшія портверы
И знойныя людскія испаренья...
Свидѣтели минуты изступленья, —
Когда такѢ тягостны хорошія манеры.

Янтарный сѣрѢ, начатыя бутылки,
Окурками наполнены стаканы...
Душевные свои лѣчили раны —
СмычкомѢ шальныхѢ румянѢ и стукомѢ вилки...

Грассируя слова, вѣ снобизмѣ костенѣя...

Монокли, гетры, мятое лицо...

Въ ломбардѣ издавна вѣнчальное кольцо

И мелкіе долги у старика лакея.

Въ окнѣ уже заря глядитѣ вѣ колодцѣ зданій,

Въ изломахѣ крѣшѣ рябитѣ кошмарность трубѣ,

Не скростѣ краска блѣдность помертвѣлыхѣ губѣ,

Въ подведенныхѣ глазахѣ нѣтъ остроты желаній.

ГИМНЫ ДѢТСТВУ

СПбГУ

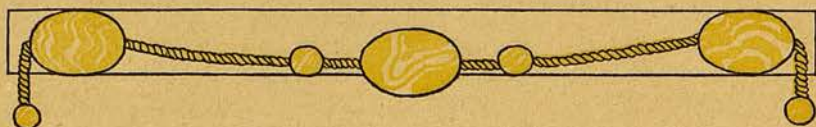
і.

Первенець весенній, —
Дѣтства нѣжнѣй цвѣтикъ, —
Словно утро мая,
Шлетъ улыбокъ солнце...

Персика румянецъ,
Жемчуга — зубенки.
Чарогѣйка сказка
Въ глазкахъ бирюзовѣхъ.

Ленъ головки милой —
Нимбъ, несущій радостъ.
Голосокъ хрустальнѣй —
Колокольчикъ счастья.

Первенець весенній —
Паутинка сердца.
Нитями созвучій
Онъ съ тобою связанъ.

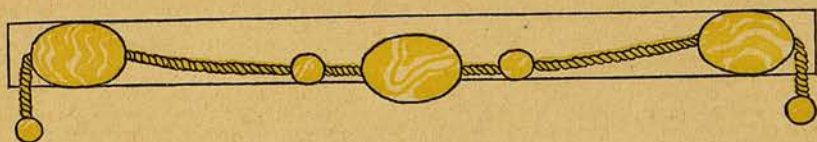

Нѣтъ, онѣ ненапрасно
Такъ къ груди прижался,
Тихо засыпая
На твоихъ колѣняхъ.

Въ стужу дней суровыхъ
Средѣ полянѣ ненастья
— Онѣ съ собой приноситѣ
Вѣтерѣ новой жизни.

На холмахъ надежды,
Волнѣнѣй, окрыленнѣй
Тихо разцвѣтаетѣ
Первенецѣ-подснѣжникѣ.

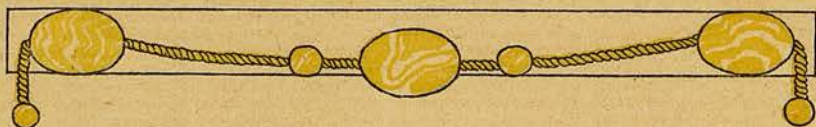
II.

Книжка открывается —
Сказка начинается...

Въ пряничномъ домишкѣ
Вѣдѣма и дѣтишки...
За лѣсной сторожкой
Мальчикъ съ пальчикъ крошка...

Милѣя картинки
Вѣются шелковинкой...
Словно въ полѣ птички
Прѣгаютъ странички...

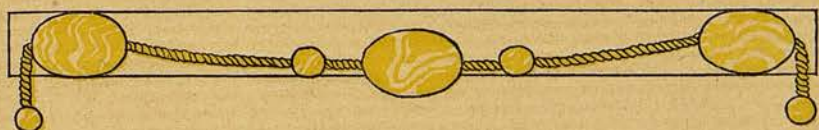
Тутъ стишки и шутки
Обыль и прибаутки.
Много славныхъ сказокъ
Для прилежныхъ глазокъ.

iii.

Въ свѣтломъ дѣтскомъ мѣрѣ
Радость ежечасна;
Какъ на брачномъ пирѣ
Весело и шумно...
Скорби — мимолетны,
Слезъ конецъ — улыбка,
Ночи беззаботны,
Ласки безъ сомнѣній

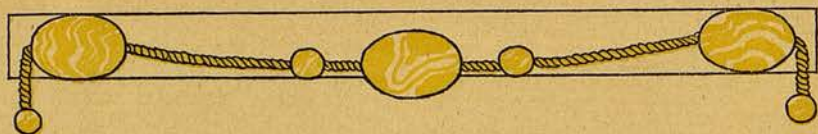
Въ свѣтломъ дѣтскомъ мѣрѣ
Благовѣстѣ весенѣй;
Херувимовъ лики
Въ волнахъ фиміама.
Райскія созвучья
Ткань души сплетаютъ.
Въ розахъ искупленья
Пологъ колѣбели.

iv.

Намъ не нужно Граля, короля Артура,
Скатертъ-самобранки, шапки-невидимки...
Намъ не нужно гномовъ, черныхъ великановъ,
Дѣвы златокудрой, рыцарей безъ страха:

Сказка много ближе:— въ дружбѣ безъ корысти,
Въ радостной улыбкѣ милаго дитяти,
Въ головѣ склоненной надъ его постелькой,
Въ крупныхъ теплыхъ капляхъ — слезъ твоихъ
горючихъ...

V.

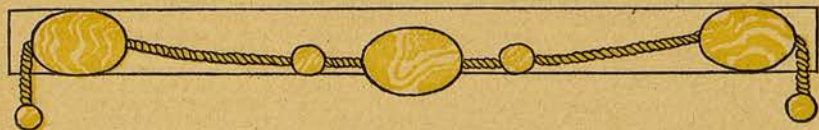
Въ альбомѣ дѣтскомѣ
Ложатся мысли,
Какъ листъ осенній
Упавшій долу.

Межъ листьевѣ солнце
Кладетъ узоры
Червоннымъ златомъ
Рисуя землю...

Въ альбомѣ строчки
Ложатся рядомъ
Какъ тѣни мыслей
Давно мелькнувшихъ...

Такъ въ осень жизни
На снѣгѣ чувства
Играетъ солнце
Въ минуты счастья.

VI.

На загумчивой полянѣ

Травка и цвѣты.

Ароматны и медвяны

Нѣжныя листы.

Пѣсня жаворонка лбется

Гдѣ-то въ высотѣ.

Стрекоза стрѣлой несется

Къ озерной чертѣ.

За поляной борѣ тѣнистыи,

Много въ немѣ цвѣтовѣ,

Воздухъ чистый и смолистый —

Колыбель дня сновѣ.

vii.

Въ лилейной чашечкѣ кристалъная роса
Купаетъ облачко и небо голубое.

На тонкихъ плечикахъ льняные волоса
Раздѣлены косою надвое.

Медвянымъ запахомъ прелъщенная пчела
Спускается на пряные гвоздики.

А пряди тонкія у яснаго чела
Такъ непокорны и такъ дики.

Нагъ рѣчкой стелется сѣдѣющій туманъ
А дальше — небосводъ пылаетъ янтарями.

Широкой лентою охваченъ робкій станъ
И нѣжная щека зардѣлася огнями.

КНИГИ

СПбГУ

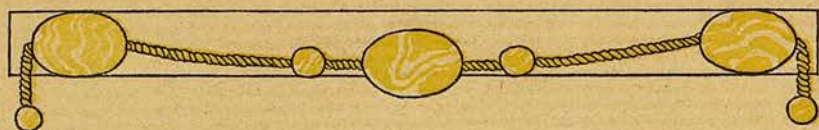
І.

БИБЛІОФІЛЬ.

Предъ новой книгою смущаюсѣ на мгновѣнѣ:
Трепещетъ жизни вѣ ней закованная нитѣ
И кажется мнѣ тяжкимъ преступленѣмъ
Ее разрѣзатъ иль раскрытѣ.

Отъ дѣвственно-непронутѣхъ листовъ
Въ стѣдливой красотѣ струится тонкѣй ядѣ.
Но лишѣ развернута, надрѣзана... цвѣтовъ
Ея ужѣ нѣтъ и... не вернешѣ назадѣ.

И будто строгихъ буквѣ и строчекъ равномѣрныхъ
Весѣ смѣслѣ таинственнѣй исчезнетѣ навсегда,
Когда коснешѣся тѣхъ, безѣ страха правовѣрныхъ, —
Рукою кощунственной — до книжнаго листа.

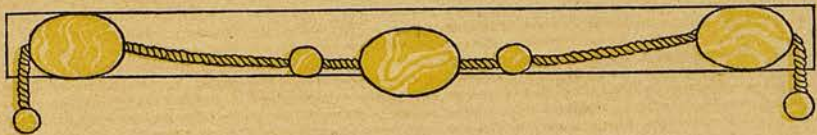

ii.

гороскопъ.

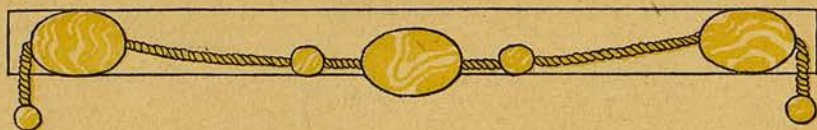
Астрологи древнѣе
Звѣздохъчеты мудрые, —
На вершинахъ башенныхъ
Смотрятъ въ небеса...
Колпаки ихъ черныя
Звѣздами росписаны.
Рукава широкіе
Съ длинной бахромой,

Въ ночи безконечныя,
Лунныя, прозрачныя,
Въ звѣздныхъ сочетаніяхъ
Ищутъ рокъ людей.
Въ гороскопы вѣщіе
Вносятъ, вдохновенныя,
Долю угнетеннаго,
Судьбы королей...

Свѣтъ планетъ блуждающихъ,
Путь кометъ таинственныхъ
Отзовется-скажется
На судьбѣ людской...
Съ нимъ загадкой связаны
Небосводъ горніе,
Времена предвѣчнѣя,
Скорбь въ тиши ночной...

Астрологи древніе,
Звѣздоцѣты мудрые,
Пишутъ ночь за ноченкой
Книгу дѣлъ людскихъ.
А съ зарею блѣдною,
Съ пѣтушинымъ пѣніемъ,
Покидаютъ башенку
До другой ночи.

iii.

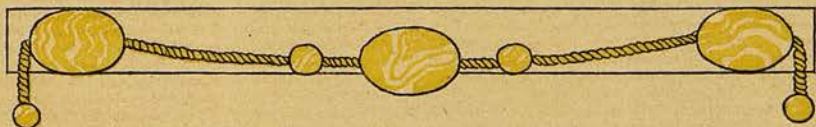
КЛИНОПИСЬ.

Изъ четкихъ значковъ ассирійскихъ ваяній
На грузныхъ осколкахъ разбитыхъ колоннъ—
Встаютъ, оживая, былыя преданья
Въ забытвѣя дали ушедшихъ временъ.

Скрижали законовъ царя Хеммураби
Соткали основу всѣхъ нормъ міровыхъ.
Ихъ чтили въ Египтѣ. Іудейскіе рабби
Ихъ знали не меньше пророковъ своихъ.

Чрезъ темныя своды минувшихъ столѣтій
Доносится шелестъ побѣдныхъ знаменъ...
Что въ прошломъ велико,— теперь знаютъ гѣми,
По мраку былого мы ходимъ какъ днемъ...

iv.

ТЕТРАДЬ.

Забвѣтая тетрадь... умолкнувшіе звуки...

Минувшія, но сладкія мечты...

Воспоминанья дней — любви, веселья, скуки...

Давно забытыя, но милыя черты...

v.

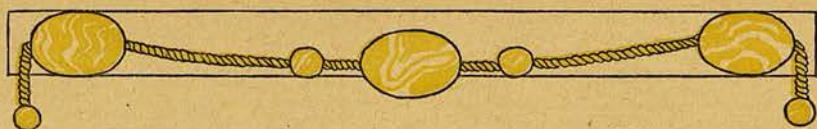
КНИГА.

Въ новой книгѣ — новѣй камень

Зданья будущихъ временъ.

Въ новѣхъ строчкахъ — новѣй пламень,

Новѣй путь имъ озаренъ.

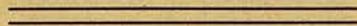
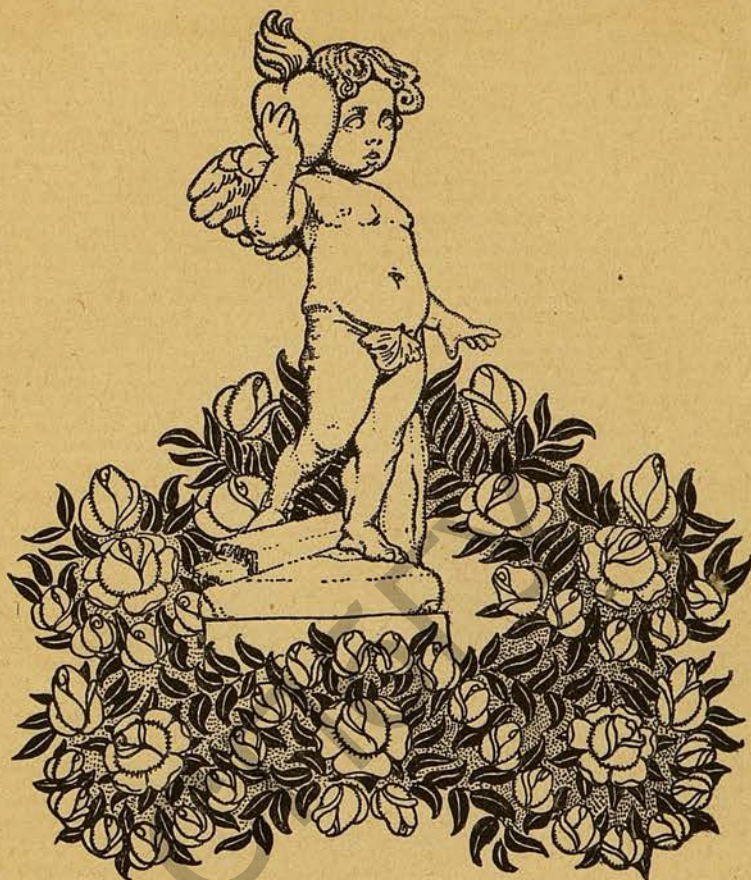
VI.

ДНЕВНИКЪ.

Стыдливые листки, вы прячетесь отъ взора,
Какъ цвѣтикъ полевой средъ зелени луговъ.
Я слышу въ васъ далекій отзвукъ хора
Призывныхъ нѣкогда и звонкихъ голосовъ...
Я вновь васъ розыскалъ...

Въ пѣли забвенья
Вы пролежали рядъ тяжелыхъ, долгихъ лѣтъ,
Когда ошибокъ цѣпь и горькое сомнѣнне
Забытъ заставили свой юности обѣтъ.
Теперь вы вновь со мной...

Какъ старой чаши грани
Напоминаютъ мнѣ, — похмѣлье прежнихъ дней.
При видѣ васъ — мнѣ кажутся ясныи
Изъ мглы простертія... отвергнутія глани.

РОМАНСЫ

СПбГУ

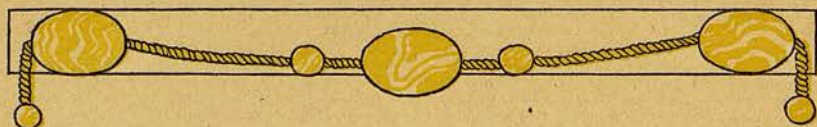

i.

признаніе.

Въ ночной тревожнѣй часѣ, въ минуты покаянья,
Когда прошедшее озарено, какъ день,
Не властно надо мной назрѣвшее рѣзанье,
Какъ только предо мной твоя предстанетъ тѣнь.
Нѣтъ ясныхъ твердыхъ словъ, нѣтъ пѣсенъ у поэта:
Кто въ силахъ мнѣ тебя правдиво рассказать?
Кто правобѣрный сможетъ нежелать
Небесной гуріи изъ сада Магомета?...

Въ очахъ твоихъ невинныхъ, какъ роса,
Печальныхъ, какъ Агаръ изъ Ветхаго Завета,
Нетлѣнной красоты я вижу словеса
И тайнымъ смысломъ ихъ — вся жизнь моя согрѣта.
Нѣтъ камней у меня, тяжелыхъ самоцвѣтовъ,
Нѣтъ золотыхъ монетъ, волнующихъ какъ кровь, —
Я приношу тебѣ одну мою любовь, —
Безумнѣй вѣрности, священнѣ объета...

II.

НОЧЬ.

Какъ безнадежное полночное рѣганье
Звучитъ въ саду аккордъ пѣвучей скрипки...
Ты у окна. Безстрастна, безъ улыбки,
Съ лицомъ холоднымъ словно изваянье.

Куда твой взоръ недвижно устремленъ,
Въ какую даль, кого сейчасъ въ ней видишь,
Кому ты молишься, кого ты ненавидишь,
Кто проклятъ навсегда и кто благословленъ?...

Умолкнувшій аккордъ смѣняетъ тишина
Пугливая, какъ счастье земное...
Вѣнчанная на горнемъ аналоѣ
Зажглась заря... а ты — все у окна.

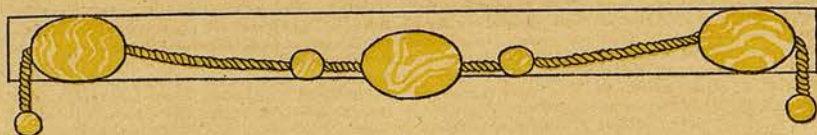

iii.

опять.

Мы встрѣтились опять... и будто нѣтъ разлуки,
Разлуки многихъ долгихъ лѣтъ.
Невольныя сплетались руки,
Когда еще не смолкъ привѣтъ...

Въ обѣтїяхъ привычныхъ мы забылись.
Исчезли въ мигъ прошедшіе года.
И какъ одно, два дружныхъ сердца бились
И было все — какъ прежде, какъ тогда.

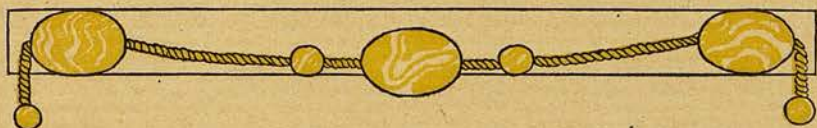
IV.

КЪ ЧЕМУ?... ✓

КЪ чему игра? Кокетства ради?
Забава празднаго ума?
Зачѣмъ холодныя слова,
А нѣжность робкая во взглядѣ?
Всегда какъ будто невниманье,
Презрительно-небрежный видѣ,
А, между тѣмъ, рука грозитъ —
При поцѣлуѣ, на прощанье.

V.

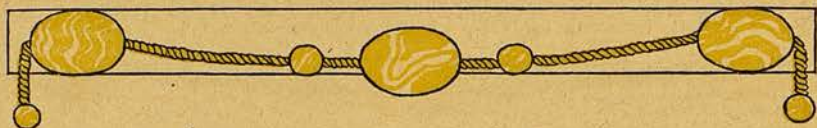
ВЪ САДУ.

Когда туманъ плыветъ надъ рѣчкой
И гаснетъ палевый закатъ,
Гляжу на свой померкшій садъ,
Усѣвшись тихо на крылечкѣ.

Когда Васъ вижу предъ собою —
Хотѣлъ бы ласково обнятьъ
И неустанно повторятъ:
«Ну, не играйте такъ со мною!»

Кругомъ сирень горой душистой
И распускается жасминъ.
Касаясь ивовыхъ вершинъ,
Катится мѣсяцъ серебристый...

А по дорожкамъ, — межъ кустовъ,
Вы такъ мелкаете игриво,
Что я, настроенный правдиво, —
Теряю нить... ненужныхъ словъ:

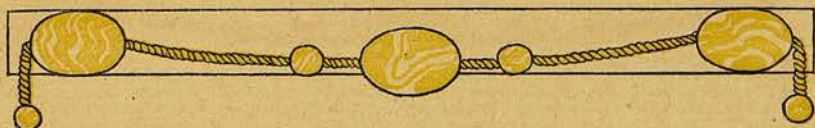
VI.

ВДВОЕМЪ.

Ты помнишь ли тотъ день —
Вдвоемъ по Островамъ бродили.
Скользнула ночи тѣнь,
Обнявшись мы ходили
    Безъ цѣли, безъ конца, безъ словъ...

Стволовъ заснувшихъ рядъ
Заливы отражали,
Осеннихъ дней нарядъ
И сумрачныя гали,
    Ихъ хладъ, ихъ ночь, ихъ мглы покровъ...

Что было говорить?
Безсмыслица разлуки,
Безсильное желаніе любить...
А впереди?! Дни тяжелой муки,
    Безъ радостей, безъ свѣтлыхъ сновъ...

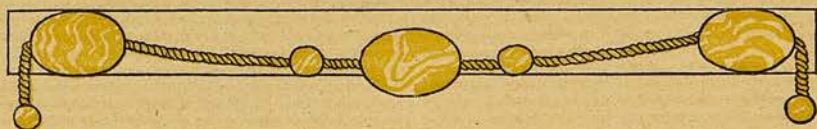
VII.

НА ВОКЗАЛѢ.

Твоя увяла хризантема, —
Ее хранилѢ я много дней.
Утраченныя сны Эгема
НамѢ сновѢ теперешнихѢ милѢй.

Смотри въ окно. ВонѢ дымѢ крылатый
ЛетитѢ подѢ мѢрный звукѢ колесѢ.
МелькаютѢ бѢленкя хаты
СквозѢ пелену невольныхѢ слезѢ...

А здѢсь, у насѢ — вскипаетѢ въюга,
РазорванѢ плѢнь угрюмыхѢ тучѢ.
Въ тоскѢ по небосводу юга
ПечаленѢ солнца блѢдный лучѢ.

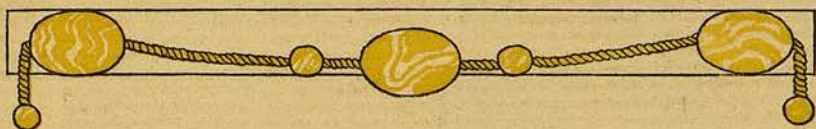
viii.

БЫВАЛОЕ.

Поѣздъ умчался съ порѣвистымъ свистомъ,
Съ тающимъ стукомъ колесъ.
Искрѣ угасающихъ змѣйную ленту
Въ бездну ночную унесъ.

Кто-то мелкнулъ на мгновенье въ окошкѣ,
Грустно кивнувъ головой,
Кто-то рванулся впередъ по платформѣ,
Крикнувъ: «Прости мнѣ, родной!»

Поѣздъ далеко. Послѣдній фонарикъ
Началъ замѣтно тускнѣть...
Брось, дорогая, безслѣдному вѣтру
Вслѣдъ неподвижно глядѣть...

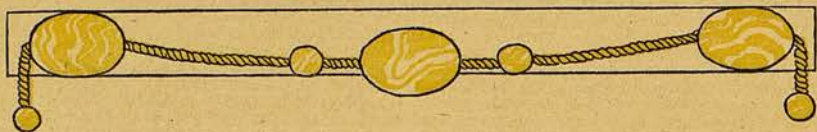
ix.

НЕ ГОВОРИ...

Не говори, оставь свою печаль
Непронутой, нѣмою и прекрасной.
Пусть въ жребіи твоёмъ — невѣдомая галь
Влечетъ тебя къ забвенію властно.

Въ разлукѣ и вдали ты не умѣешь бѣтъ,
Ты отгала разумью слишкомъ много,
Безъ пламенной любви — нестоитъ больше жить,
Безъ литургіи чувствъ — нѣтъ брачнаго чертога.

Не говори, сомкнутыя уста
Не унижай до жалкаго признанья.
Невѣрныхъ словъ яснѣй — нѣмая тишина
И громче всѣхъ рѣчей — молчанье.

Х.

пѢСНЯ.

Я пойду до зари въ степи волнѣя,
Тамъ зажгу янтари — желтосмольные.
Разгорайтесь огни — золотистые,
Распускайтесь въ огнѣ — смолы чистыя!...
Полетятъ къ небесамъ дѣвы черныя,
Ворожейнымъ словамъ непокорныя,
Отъ костра въ облакахъ — ярко зарево;
Въ котелкѣ на угляхъ — зелье-варево:
Тамъ кипитъ — лютый хмѣль, — сѣра чистая,
Жабья кровъ и кудель, — яръ смолистая...
Поспѣваетъ питве для немилаго,
Разгорается кровъ на постылаго.
Вотъ съ краями полна чашка мѣдная
И сладка моя местъ — заповѣдная.

ВЪ СТРАНѢ
ВОСПОМИНАНІЙ

СПбГУ

і.

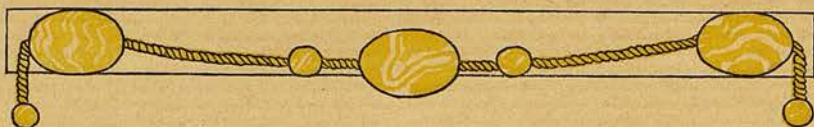
ВЕЧЕРЬ.

Мы у камина въ сумеркахъ сидѣли
И вспоминали утро нашихъ дней.
Изъ тѣмны минушаго привѣтливо смотрѣли
И улыбалисѣ намъ — исчезнувшіе въ ней.

Трещатъ дрова; рѣшетку пламенѣ лижетъ,
Огонѣ колѣшется, играя по стѣнамъ;
То черное въ углахъ онѣ свѣтомъ не пронижетъ
Не озаритъ печаль, схороненную тамъ.

Вотъ слышу шопотъ твой средѣ жуткаго молчанья:
«Ахъ поздно, милый другъ, ... прошедшее мертво...
Не воскреситъ любви однимъ воспоминаньемъ...
Минувшее навѣкъ въ забвеніе перешло»...

Исчезли сумерки, подкралася ночь нѣмая,
Послѣдній отблескъ дня растаялъ безъ слѣда...
Заглохъ каминъ, чуть слышно замирая.
А мы съ тобой одни — далеки, какъ всегда...

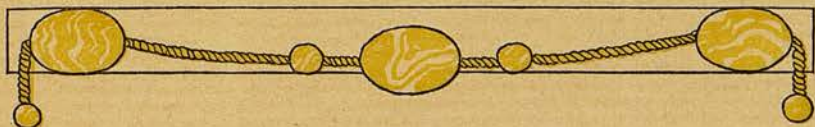
ii.

МИНУВШЕЕ.

Какъ сѣтка тонкая осенняго листа, —
Минувшаго неяснѣя видѣнѣя, —
Вы, иногда, по волѣ Провидѣнѣя,
Намѣ тяжелѣй Голгофскаго Креста.

Вы юношу весной на подвигѣ вдохновили,
Восторженно къ нагорному маня...
Къ закату дней исполненѣи печали,
И смутенѣи гаснущѣи остатокѣ дня.

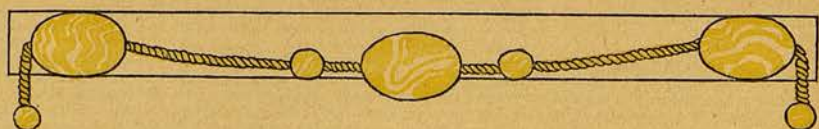
III.

«КАКЪ НЕОЖИДАННО»...

Какъ неожиданно намъ волчи очи
Мелькнутъ вѣ пути среди зловѣщей ночи,
Какъ иногда во мглѣ ненастныхъ дней
Насъ оживитъ блескъ солнечныхъ лучей,—

Такъ и среди душевнаго ненастья
Внезапно разгорятся искры счастья.
И, вспыхнувшимъ костромъ унесены вѣсоко,
Разсѣются вдали, погаснувъ одиноко.

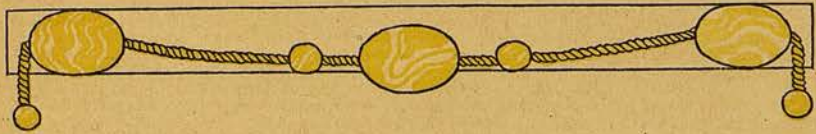

IV.
У МОГИЛЫ.

О милая, я въ жизни все отдамъ,
Когда бѣ ты встала на мгновенье,
Когда бы, внявъ моимъ мольбамъ,
Ушла изъ райскаго селенья.

Оставь свой невечерній садъ
Для міра тлѣнія земного.
Покинь небесный вертоградъ,
Вернись погѣ сѣнь родного крова!...

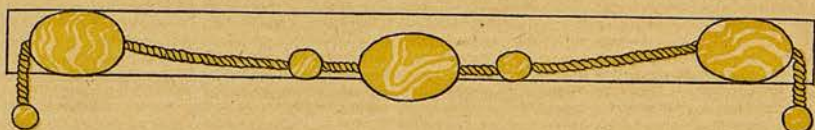
Любимая, здѣсь для тебя
Цвѣтутъ левкои и тюльпаны.
Настурцій дружная семья
Склоняется въ тѣни каштана.

Взгляни какъ ярко! Свѣтлый май
Клубится бурными волнами,
И затканъ тучекъ горностай
Лазури нѣжными цвѣтами.

Взгляни, за кладбищемъ — поля
Весеннимъ золотомъ залиты.
И зыбкой тѣнью тополя
Могильныя рисуютъ плиты.

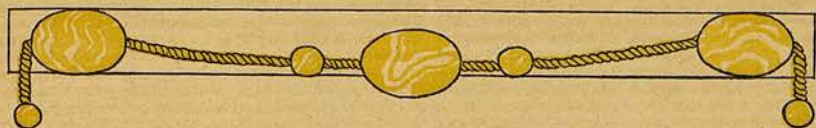
V.

ВОСПОМИНАНІЕ.

Я вѣ юности моей, вѣ дни вольнаго простора,
Невѣдая враговѣ злораднаго укора,
Не зная сладости мучительныхѣ оковѣ,
Отважно шелѣ вѣ страну призвѣнныхѣ сновѣ.

Оковы я нагѣлѣ позднѣе, добровольно,
Влачилѣ сѣ проклятіемѣ, безумный и безвольный.
Но юность — юностью: зажегся мой огонь
И пути я порвалѣ, какѣ вѣ полѣ гордый конѣ.

Цвѣтокѣ единственный, мучительно прекрасный
Отверженной любви, любви стихійно-властной,
Какѣ ягѣ таинственный индійскихѣ орхидей
Покой мнѣ отравилѣ на много, много дней...

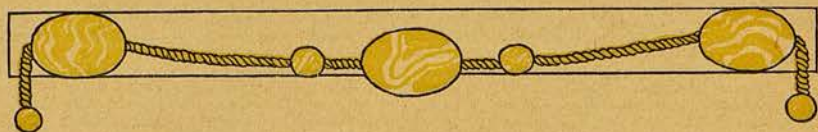
VI.

МАВЗОЛЕЙ.

Вдали кладбищенскихъ воротъ, въ концѣ оградѣ,
За сѣткой стрѣльчатыхъ и стройныхъ тополей,
Закрѣвшихъ города туманныя громады,
Поднялся смѣло въвысь печальный мавзолей —
Надгробный памятникъ — Мечты моей.

Рожденная въ дни бурь и общихъ упоеній,
Она стремилась рай средѣ насъ осуществить,
Въ садахъ сыновъ земли, въ юдоли заблужденій
Лазурные цвѣты волшебнo насадитъ
И запертую дверь Эдема отворитъ.

Но дни унынія смѣнили ликованье.
Мечты отвергнутой — смертельно блѣденъ ликъ,
«На мѣстѣ пиршества — надгробное рванье,
На мѣсто юноши — понуренный старикъ,
И на развалинахъ — Ей памятникъ возникъ».

Невѣнчаннѣй крестомѣ, но намѣ алтарѣ священнѣй,
Прелестнѣй мрамора и тверже, чѣмѣ гранитѣ.
Поставленѣ на вѣка — для времени нетлѣннѣй
Ничто его величїя отнѣнѣ не смутитѣ,
А лучѣ безсмертїя вершину золотитѣ...

ЛЕПЕСТКИ РОЗЪ
съ
МОГИЛЫ ЭПИКУРА

СПбГУ

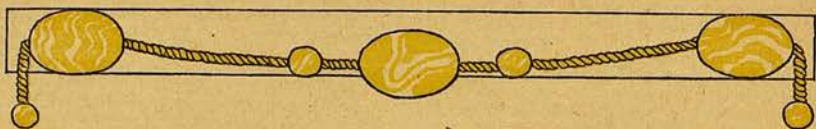

ЛЕПЕСТКИ РОЗЪ
СЪ МОГИЛЫ ЭПИКУРА.

і.

На мраморной плитѣ, у алтаря Цереры
Во тѣмѣ сверкалъ загумчивый сафиръ.
Кто обронилъ его? Сенаторъ иль гетера?
Вольноотпущенникъ иль жрецъ-полусатиръ?
Не все-ль равно?!...

Лучи огня святого
Рождаютъ камня грань и восхищаетъ насъ.
Живи минутою! Не испытай — былого:
Въ забвеніи безъ слѣда — минувшій день угасъ.

ii.

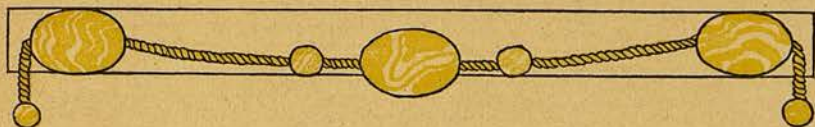
Въ житейской суетѣ не жди толпы привѣта.
Не жди запросамъ чувствъ — желаннаго отвѣта.
Признанье и отвѣтъ — на лентѣ погребальной,
На траурномъ вѣнкѣ процессіи прощальной.

iii.

Не строй гранитный домъ. Загадка новый день
И утра новаго уже родилась тѣнь...
Вся жизнь иль перелетъ безумно смѣлой птицы
Иль равномерный ходъ печальной колесницы.

iv.

Ребенка не ласкай. Въ его очахъ невинныхъ,
Въ улыбкѣ ангельской, въ рѣсницахъ глиняныхъ
Ревниво не ищи свое возобновленіе:
Душой онъ будетъ чуждъ: иного поколѣнья.

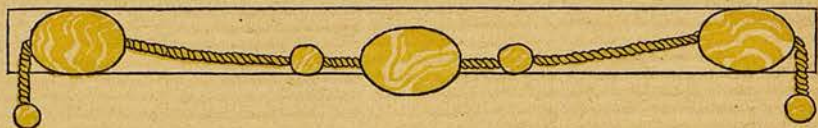
V.

Достигнутъ не желай безмѣрно-силной власти,—
Величіе — сикій конѣ неуправимой масти,—
Безстрашный какъ огонь, измѣнчивый какъ море...
Въ мигъ сброшенъ ты, а конѣ твой... на просторѣ.

VI.

Не гнись передъ судьбой. Ея стремленья
На все минувшее накладывать печать
Недвижной вѣчности. Свобода вдохновенья
Ей чужда. И хотѣ прошедшее вернуть опять
Безсилны мы, все жѣ рокъ суровый
Преграду встрѣтилъ въ тѣхъ, кому борьбой
Привычка разбивать судьбы оковы.
Страданья позабывъ, борись съ своей судьбой.

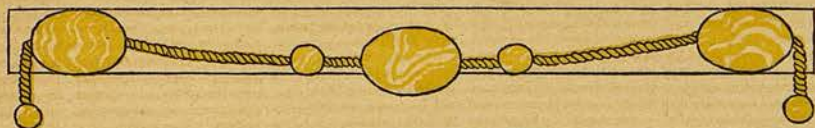

vii.

Когда манитъ обманъ ночей
И сномъ не смято ложе, —
Объги блуждающихъ огней
Угрюмѣи станъ и строже...

За рощей — посѣти алтарь,
Повѣсь копье и ламбы,
И будутъ жертвою, какъ встарь,
Веселье козлята...

За возлѣянвемъ помолишь
Богини позабытой.
Свирѣли дальней улыбнишь,
Фѣалками увитой.

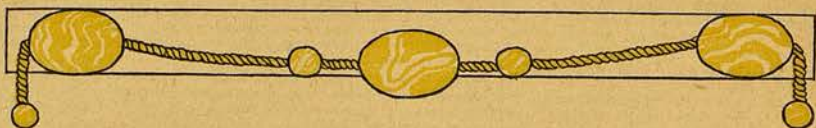

VIII.

Твой перистиль прохладенъ въ зной,
Журчитъ вода фонтана...
Вино скорѣи смѣшай съ водой,
Возлей въ чествъ бога Пана.

Панъ милостивъ къ твоимъ стадамъ,
Твои тучнѣютъ нивы.
Сбѣгая къ морю по холмамъ,
Уже въ цвѣту оливы.

Тяжелъ душистый виноградъ,
Янтарны гнутся лозы.
Надѣли праздничныи нарядъ
Гранаты и мимозы.

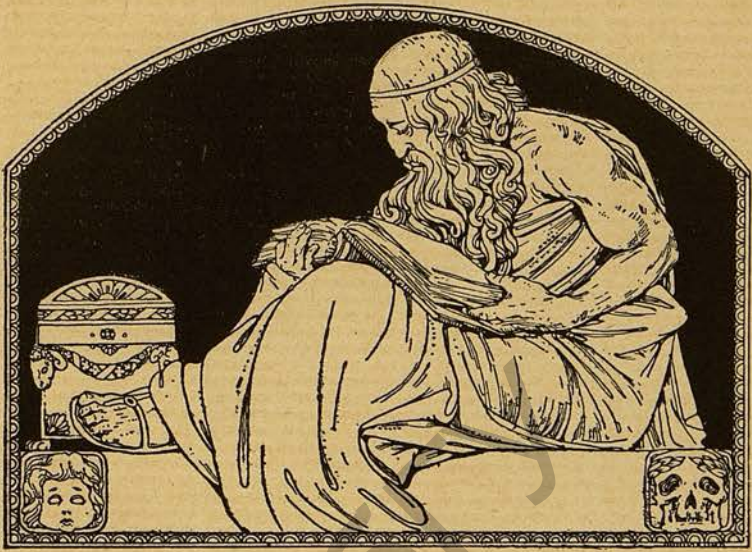
ix.

Въ неизсякаемыхъ лучахъ
Спустился небожитель
И скрылась въ бѣлыхъ облакахъ
Лазурная обитель.

Онъ принялъ смертныхъ скромный видъ,
Покорный всѣмъ заботамъ,
И легкой поступью спѣшитъ
Въ твой домъ, къ твоимъ воротамъ.

Прочтетъ онъ «Salve», — гдѣ порогъ,
Войдетъ — по пестрымъ матамъ.
Не замѣчай, что это богъ,
Пусти къ своимъ пенатамъ.

СЪДИНЫ

СПбГУ

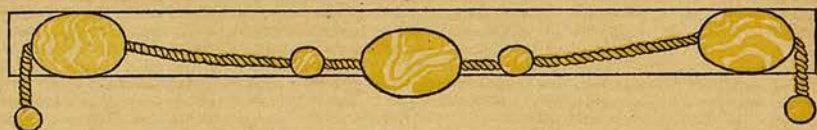
і.

я пилъ до дна...

Я пилъ до дна изъ чаши многогранной —
И то, что могъ, и что дерзатъ не смѣлъ;
И пестрой жизни, бѣдственной и странной,
Я самъ приблизилъ сумрачный предѣлъ.

И лишь теперь сквозь мертвенныя гали
Я примиренно улыбаюсь вамъ,
Минувшимъ днямъ, днямъ гнѣва и печали,
Грядущимъ вновь и вновь безсвѣтнымъ днямъ.

Такъ островъ, гибнущій средъ моря,
Еще не весь залитъ волной,
Еще маячитъ на просторѣ
И въ бури часъ и въ тихій зной.

II.

СѢДИНЫ.

Въ тенетахъ дней — развѣнчанныя зѳри
    Былой мечты.

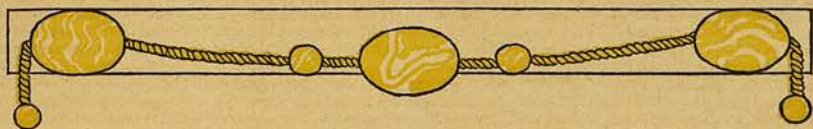
Объжатъ за ней чрезъ прожитое горе,
    Не можешь ты.

Возрата нѣтъ къ ликующимъ побѣдамъ
    И юнымъ снамъ.

Припасть нельзя къ изсохшимъ водоемамъ
    Нѣмымъ устамъ.

Не сочетать старѣющія очи
    И юный ликъ.

Не задержатъ въ заклятыяхъ долгой ночи
    Объгущій мигъ.

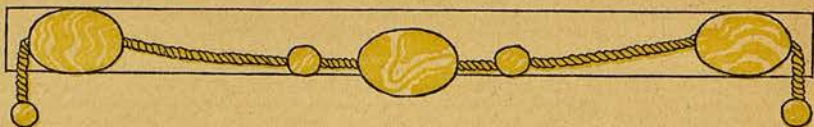
iii.

старость.

Осыпались листья, увяли мои розы,
Безмолвнымъ холодомъ опустошенъ мой садъ...
Покрылись инеемъ угрюмья березы
И почернѣлъ у стѣнъ мой дикій виноградъ...

Внизу обрыва — первый снѣгъ,
Обтальный снѣгъ, изсиня-бѣлый, —
То новыхъ странъ — маячитъ брегъ,
Зимы предвѣстникъ оробѣлый...

Мнѣ холодно, все смерть и въ мысляхъ и въ словахъ...
Недавнія мечты, какъ ледяныя слезы,
Мерцаютъ въ темныхъ небесахъ
Чрезъ кружева полярной грезы...

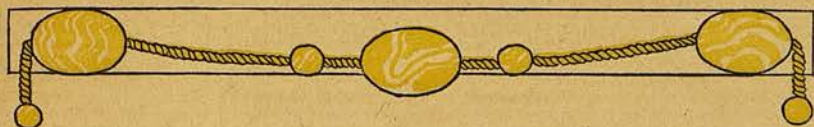

IV.

VITA — MORTIS FLORES.

Вся жизнь моя — громадное кладбище
Невыраженных чувств, невоплощенных грез,
Раскаянья — цветы печального жилища,
Цветы, покрытые росой слез...
Догадки поздня — его могилы,
Покоится в них прах — упущенных часов;
Надгробный камень их — растроченных сил,
А саван гробовой — обману снов.

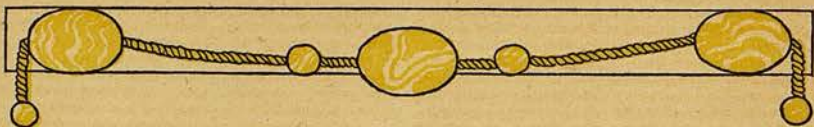
V.

КЪ СМЕРТИ.

Ровнѣ дни, короче ночи,
Размѣрнѣй ходѣ привычныхъ дѣлъ.
Все чаще прозрѣваютъ очи
И свой чередѣ и свой угдѣлъ.

Обѣтованныя селенья
Огнемъ въ видѣньяхъ не горятъ.
Все чаще ноты сожалѣнья,
Когда о прошломъ говорятъ.

Нѣтъ пропасти и нѣтъ вершинъ,
Ровнѣ старая земля.
Все серебристѣ сѣдинъ,
Все звонче голоса Кремля.

ИконѢ старинныхѢ ближе лики,
Слышнѣе колокольный звонѢ.
И невечерней славы блики
ОтбросилѢ радостный амвонѢ.

Теперь спокоенѢ сонѢ весною,
Не тлѣетѢ уголекѢ въ золѢ.
И письма съ черною каймою
Все чаще на моемѢ столѢ...

СПбГУ

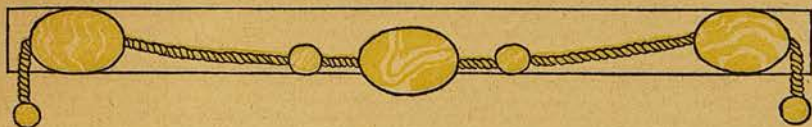
ОГЛАВЛЕНИЕ

СПбГУ

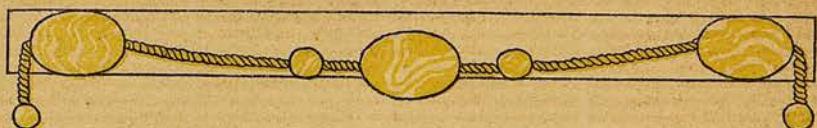

IV. Весна и лѣто.	Стран.
I. Апрѣль	37
II. Май	38
III. Юнѣ	39
IV. Юль	40
V. Августъ: I. Березы рѣветъ первый листъ.	41
» II. Не теплыхъ лѣтнихъ дней	42
V. Градъ Св. Петра.	
I. Петропавловская крѣпость	45
II. Елагинъ	47
III. Сенатская площадь	48
IV. Мѣдный всадникъ: I. «Царю Петру — Екатерина» ..	49
» » II. Покинувъ сумрачныя сѣни	50
V. Васильевскій Островъ	51
VI. Невскій	53
VII. Ресторанъ	55
VI. Гимны гѣтству.	
I. Первенецъ весенній	59
II. Книжка открывается	61
III. Въ свѣтломъ гѣтскомъ мѣрѣ	62
IV. Намъ не нужно Граля, короля Артура	63
V. Въ альбомѣ гѣтскомъ	64
VI. На задумчивой полянѣ	65
VII. Въ лилейной чашечкѣ кристалъная роса	66

VII. Книги.	Стран.
І. Библиофилъ	69
ІІ. Гороскопъ	70
ІІІ. Клинописъ	72
ІV. Тетрагъ	73
V. Книга	73
VI. Дневникъ	74
VIII. Романсы.	
І. Признанье	77
ІІ. Ночь	78
ІІІ. Опятъ	79
ІV. Къ чему?	80
V. Въ сагу	81
VI. Вдвоемъ	82
VII. На вокзалъ	83
VIII. Бывалое	84
IX. Не говори	85
X. Пѣсня	86
IX. Въ странѣ воспоминаній.	
І. Вечеръ	89
ІІ. Минувшее	90
ІІІ. «Какъ неожиданно...»	91
ІV. У могилы	92
V. Воспоминаніе	94
VI. Мавзолей	95

X. Лепестки розъ съ могилы Эпикура.   Стран.

I. На мраморной плитѣ, у алтаря Цереры	99
II. Въ житейской суетѣ не жди толпы привѣта	100
III. Не строй гранитный домъ	100
IV. Ребенка не ласкай	100
V. Достигнуть не желай безмѣрно-сильной власти .. .	101
VI. Не гнись передъ судьбой	101
VII. Когда манитъ обманъ ночей	102
VIII. Твой перистиль прохладенъ въ зной	103
IX. Въ неизякаемыхъ лучахъ	104

XI. Сѣдины.

I. Я пилъ до дна	107
II. Сѣдины	108
III. Старость	109
IV. Vita — mortis flores	110
V. Къ смерти	111

СПбГУ

Дозволено Военною цензурою. Петроградъ, 6 юня 1916 года.

Типографія Акц. Общ. Словолитни О. И. Лемана.